

0723403-1

На правах рукописи

БАБАЙЦЕВ Андрей Владимирович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ
(ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 09.00.11 — "Социальная философия"

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону

2001

Диссертационная работа выполнена на кафедре политологии, социологии и права Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук при Ростовском государственном университете.

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор **Мостовая И. В.**

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор **Дегтярев А. К.**
доктор философских наук,
профессор **Радовель М. Р.**

Ведущая организация: **Ростовский государственный
строительный университет**

Защита состоится "14" сентября 2001 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.208.01 по философским и социологическим наукам в Ростовском государственном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, аудитория 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского государственного университета.

Автореферат разослан "10" августа 2001 г.

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

0000975790

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук,
доцент

М. Б. Маринов Маринов М. Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Сегодня, на рубеже двух тысячелетий, когда наше общество вновь находится в состоянии поиска новой парадигмы развития, особую актуальность приобретает исследование политических символов. Это связано с проблемой соответствия "старых" и "новых" символов характеру и масштабу задач, поставленных временем.

Все человеческое поведение заключается в использовании символов или же зависит от них. Решающее значение процесс символизации приобретает в периоды социально-политических трансформаций, когда продуцирование новых символов или реинтерпретация старых осуществляется как стихийно, в результате "творчества" народных масс, так и целенаправленно, через официальные государственные-правовые, партийные, идеологические институты.

В социально-философском плане актуальность темы исследования связана с необходимостью выявить механизмы, обеспечивающие целостность социально-политического процесса, социально-политической общности, причины и принципы возникновения политических символов, их эволюцию.

В социально-практическом плане важность темы диссертации актуализируется возможностью использования политических символов в целях консолидации общества, вывода его из состояния апатии и пассивности к ситуации поступательного развития, возможностью "канализирования" импульсивного поведения индивидов, упорядочивания их эмоциональных проявлений, а при необходимости и сублимации психических напряжений, обеспечивая тем самым стабильность существующей социально-политической системы. К тому же, использование политических символов придает "осмысленность" всей политической жизни, так как они способны "иллюстрировать" абстрактные понятия, обеспечивать идентификацию индивида с социально-политическими общностями, формировать долгосрочные прогнозы в развитии политических объектов, а во времена "суровых испытаний", хаоса и анархии помогать людям находить ориентиры для выхода из кризисной ситуации, вселяя в них уверенность в "завтрашнем дне".

Теоретико-методологический анализ политических символов может оказаться полезным при разработке алгоритмов оптимизации социально-политического управления.

Таким образом, актуальность исследования политических символов характеризуется совокупностью теоретических проблем и практических задач.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на актуальность, в настоящее время фактически отсутствуют работы, посвященные исследованию политических символов, их генезису и функционированию. Можно говорить лишь об отдельных результатах концептуального и методологического плана, значимых для познания политических символов.

Анализ философской литературы позволяет выделить несколько подходов в определении понятия "символ".

Согласно иррационалистической трактовке (Платон, Прокл, Псевдо-Дионисий Ареопагит, И. Кант и др.) символ — это специфический вид изображения, стремящийся выразить "невыразимое", "невозможное", идеальное. Немецкими романтиками символ понимается как средство, способное диалектически соединять конечное и бесконечное, общее и особенное, духовное и чувственное (Ф. Шлегель, Ф. В. Й. Шеллинг и др.). Г. Гете и Г. Гегель разработали объективистское толкование символа. В рамках социологического подхода символ трактуется как определенная форма общественных отношений (К. Маркс, А. Уайтхед, И. В. Мостовая, М. И. Пантыкина, И. В. Поляков и др.). Представители символического интеракционизма рассматривают язык, жесты, действия как символы какой-либо ситуации и объекта (Дж. Г. Мид, Г. Блумер). Внутри символического направления символ эксплицируется как уникальное орудие проникновения в сущность вещей, в трансцендентный мир (А. Белый, К. Бальмонт, В. Брюсов, Вяч. И. Иванов, Д. Г. Россетти, Т. Карлейль и др.). Знаковая концепция фактически отождествляет символ со знаком (Аристотель, Августин Блаженный, Ч. Пирс и др.).

Анализ категории "символ" в культуре был начат Э. Кассирером, который определяет символ как единственную и абсолютную реальность: вместо того, чтобы иметь дело с самими вещами, человек посредством символов разговаривает с самим собой. Отечественными культурологами Ю. М. Лотманом, К. А. Свасьяном, М. М. Бахтиным, А. К. Байбуриным, А. И. Топорковым символ

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И. ЛЕБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

трактуются как "посредник между разными сферами семиозиса", "смысловая глубина и смысловая перспектива".

В рамках психоанализа (З. Фрейд, Э. Фромм) символ определяется как механизм удовлетворения или фрустрации различных инстинктивных устремлений. К. Г. Юнг разрабатывает теорию о существовании коллективных архетипов, имеющих всеобщую природу. Основным способом представления архетипа является символ.

Основательный анализ в отечественной философской литературе проблема символа получила в трудах А. Ф. Лосева, считающего символ одной из важнейшей смысловых форм человеческого мышления.

Для данной работы оказались значимыми идеи, высказанные в связи с анализом понятия "политический символ" Э. Я. Баталовым, Д. А. Мисюровым, Г. Морис-Георгицей, А. А. Радугиным.

Важными являются и положения, выработанные в ходе исследования функционирования знаков и символов в коммуникативных процессах. Они сформулированы в работах А. М. Коршунова, В. В. Монтатова, Л. О. Резникова, В. А. Штоффа.

Проблемы символа и символического мышления рассматриваются в работах Е. Я. Басина, В. Ю. Борева, А. В. Коваленко, А. В. Уварова. Для анализа политических символов труды этих авторов имеют большое значение, так как они освещают моменты, выявляющие зависимость символа с эмоциями, ассоциациями, познанием и интуицией.

Анализ функционирования политических символов предполагает обращение к концептуальным моделям, рассматривающим символическую взаимосвязь между государственной символикой, цветом, архитектурой и социально-политическими процессами и явлениями. Разные аспекты этой взаимосвязи изучали Г. Э. Бреслав, И. Голомшток, В. Палерный, В. В. Похлебкин, Дж. Пюрвеев, Л. Н. Миронова.

Все эти теоретические наработки были использованы для формирования категориальных средств и понятийных схем, позволяющих провести изучение функционирования политических символов, то есть процесса, анализ которого при всей своей актуальности не был ни реализован, ни определен как особая исследовательская цель.

Объектом исследования является политический символ.

Предметом исследования выступают особенности функционирования политических символов в социально-политических процессах.

Цель и задачи исследования. Главной целью диссертационной работы является исследование функционирования и взаимодействия политических символов в системе социально-политических отношений и процессов. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих основных задач:

1. Уточнить содержание понятия "политический символ", проанализировать существующие типологии, раскрыть социальные функции политических символов.
2. Определить закономерности функционирования политических символов в системе социально-политических отношений и процессов.
3. Выяснить формы и характер воздействия государственной символики на социально-политические процессы.
4. Выявить социально-политический символизм цвета.
5. Раскрыть взаимосвязь между символизмом архитектуры и социально-политическими процессами.

Методологическая основа исследования. Методологический базис данного исследования составляет, прежде всего, трехуровневый семиотический метод, включающий в себя синтактику, семантику и прагматику. Синтактика позволяет изучать правила сочетаний различных символов, безотносительно к их значениям. Семантика позволяет интерпретировать символы и символические сочетания, рассматривая символы как средство выражения смысла. Прагматика позволяет изучать отношение тех, кто использует (производит, транслирует и принимает) символы к самой символической системе. Для разработки адекватного методологического инструментария оказались полезными идеи, высказанные в работах А. А. Ветрова и Ю. С. Степанова о соотношении семиотики и философии.

Методологическую основу диссертации составили также теоретические разработки К. Г. Юнга и В. Тэрнера, позволяющие увидеть взаимосвязь между используемыми политическими субъектами символами и архетипами — врожденными возможностями пред-

ставления, изначальными типами, мнемоническими структурами головного мозга, являющимися одинаковыми для всех людей.

Важными в методологическом плане оказались работы А. А. Братко, Б. А. Грушина, Д. И. Дубровского, В. З. Когана, которые позволяют рассматривать политические символы как основную часть информационного взаимодействия.

Использовалась также инфобарьерная концепция, разработанная О. В. Елчаниновой, Б. Ф. Поршневым, А. Д. Урсолом, Ю. А. Шерковиним.

Для подтверждения авторских теоретических подходов применялся контент-анализ, который дает возможность подсчитать частоту встречаемости тех или иных символических элементов, выявить закономерности их использования.

Научная новизна исследования. В работе впервые предмет специального исследования выступают особенности функционирования политических символов в социально-политических процессах. В ходе исследования получены следующие новые результаты:

1. В работе дается уточненное определение политического символа, включающее его экспрессивно-эмоциональные составляющие.
2. В типологии политических символов обосновано выделение в отдельные категории государственных и национальных политических символов.
3. Проведен анализ политических символов в рамках теории информационного взаимодействия; на новом материале подтверждена несимметричность соответствующих субъектно-объектных отношений.
4. Впервые к исследованию функционирования политических символов применена инфобарьерная концепция.
5. Проведен контент-анализ всех современных государственных гербов и флагов стран мира, а также государственных гербов и флагов субъектов Российской Федерации, который позволил выявить закономерности в использовании гербовых элементов и цвета.
6. Теоретически обосновано, что архитектурный комплекс Революционного некрополя на Красной площади являлся инсигнией Советского государства.

Положения, выносимые на защиту. В рамках данного исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Политические символы представляют собой развернутые по содержанию знаки, которые вызывают сильные эмоциональные ассоциации и используются политическими субъектами при осуществлении, изменении или удержании власти.
2. К государственным политическим символам относятся символы, регламентируемые правовыми актами, и позволяющие идентифицировать государственные образования; к национальным политическим символам относятся символы, регламентируемые традицией, и позволяющие идентифицировать национальные и этнические образования.
3. Политические символы можно рассматривать как составляющую информационного взаимодействия, при этом субъектно-объектные отношения являются несимметричными: инфоответ или ниже, чем инфовоздействие, или вовсе отсутствует.
4. При трансляции и потреблении политических символов могут возникать информационные "шумы". Для преодоления информационных барьеров политические символы должны быть сверхсхематичными, состоять из минимума инфотезауруса, включая архетипические составляющие.
5. При конструировании государственных гербов и флагов, в основном, используются архетипические составляющие: простейшие геометрические и графические фигуры, изображения растений и животных, красный и белый цвета, — что в значительной степени упрощает регуляцию социально-политических процессов.
6. Архитектура создает символический образ власти, влияющий на общественное сознание. Так, архитектурный комплекс Революционного некрополя на Красной площади являлся инсигнией Советского государства — символом высшей власти, перед которым совершались государственные ритуалы и церемонии.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Выводы, полученные в результате проведенного исследования, мо-

гут быть использованы в изучении общей теории символа, а также проблем, связанных с социально-политическими явлениями, с человеком, его внутренним, личностным миром. Разрабатываемые в диссертационном исследовании идеи могут быть использованы социально-политическими институтами, властными структурами при принятии решений, связанных с управлением обществом. Кроме того, материалы диссертации могут быть применены в преподавании курсов философии, социологии, политологии, культурологии. Результаты исследования также могут служить методологической основой при анализе социально-политических, социально-психологических и идеологических проблем современного общества.

Апробация работы. Различные аспекты исследования неоднократно обсуждались на аспирантских и теоретических семинарах, проводимых на кафедре политологии, социологии и права ИППК при РГУ (1998, 1999, 2000, 2001). Основные идеи диссертации были представлены на: VII региональной научной конференции "Политические технологии" (Ростов-на-Дону, 1998), XII научно-технической конференции "Машиностроение: интеграция отраслевой и вузовской науки" (Ростов-на-Дону, 1998), Всероссийской научно-практической конференции "Кавказский регион: проблемы культурного развития и взаимодействия" (Ростов-на-Дону, 1999), научно-практической конференции "Проблемы государственного регулирования экономики России" (Ростов-на-Дону, 2000), Первом Всероссийском социологическом конгрессе "Общество и социология: новые реалии и новые идеи" (Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 2000), региональной научно-практической конференции "Проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи в современных условиях" (Ростов-на-Дону, 2000), региональной научно-теоретической конференции "Политико-правовая культура и духовность" (Ростов-на-Дону, 2001).

Положения и выводы диссертации опубликованы в статьях и тезисах общим объемом 1,82 п.л.

Материалы и результаты исследования использовались в учебном процессе при преподавании курсов философии, социологии, политологии, культурологии в Ростовской-на-Дону государственной академии сельскохозяйственного машиностроения.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав и заключения. К работе прилагается список литературы. Каждая глава разделена на параграфы. В первой главе выделено два параграфа, во второй — три параграфа. Литература содержит 229 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее теоретической разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования. Формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость диссертации.

В *первой главе* — "Теоретико-методологические проблемы исследования политических символов" представлен гносеологический анализ понятия "политический символ", анализируются место и роль политических символов в жизни социума, обосновывается информационный подход к изучению исследуемого феномена.

Первый параграф — "Политический символ: гносеологический анализ" посвящен вопросам, связанным с определением понятий "символ", "политический символ", типологией политических символов и выявлением их социальных функций.

Перед тем как определить исходную позицию, с которой будет проводиться исследование политических символов, автор останавливается на некоторых типах интерпретации понятия "символ" в истории философской мысли. Отмечается, что существует несколько традиций толкования данного понятия: иррационалистическая, социологическая, романтическая, объективистская, символическая, культурологическая, знаковая. В результате суммирования основных определений и трактовок символа предлагается следующий ряд его отличительных характеристик: символ является развернутым знаком, а знак — неразвернутым символом, его "зародышем"; символ выражает некоторые общественные отношения, его форма социально детерминирована и функционально определена; символ является "идейной образностью" или "образной идейностью", при этом он не сводим ни к идее, ни к образу; символ — это диалектическое единство противоположностей и противоречий: материального

и идеального, конечного и бесконечного, обозначаемого и необозначаемого, изменчивого и постоянного, рационального и иррационального; символ — это тайна, которую с помощью интуиции, озарения, найтия можно лишь "приоткрыть"; символ не только воплощает определенные идеи и "приоткрывает" тайну, но и представляет собой инструмент, с помощью которого возможно изменить и преобразовать мир, создав новые его формы; смысловая глубина символа определяется потенциально неисчерпаемой, причем в каждой исторической эпохе символ раскрывает свои новые смысловые грани.

Исходя из существующих в философской литературе трактовок символа, в диссертационном исследовании он понимается как объект, предмет или явление, которое выражает, обозначает какую-либо идею или абстрактное понятие.

В результате критического анализа определений политического символа, не являющимися с точки зрения автора точными, так как они слишком узко трактуют политические субъекты, не учитывают властные отношения и экспрессивно-эмоциональные составляющие, в работе политический символ определяется как развернутый знак, который вызывает сильные эмоциональные ассоциации и используется политическими субъектами при осуществлении, изменении или удержании власти.

Основываясь на подходах, предложенных А. Ф. Лосевым, И. И. Фурсиным, Д. А. Мисюровым, А. А. Радугиным, в диссертации выделяется двадцать типов политических символов: государственные, национальные, архитектура, скульптура, овеществленные политические символы, ритуал, вербальная символика, невербальная символика, графические символы, музыкальные символы, цвет как политический символ, политическая топонимика, люди как политический символ, теле-, фото- и киносимволы, геометрическоматематические символы, мода как политический символ, спорт как политический символ, символы социально-политической статусности, религиозные политические символы, представители флоры и фауны как политические символы.

В работе отмечается, что политические символы в обществе выполняют ряд функций: интегративную, дистанцирующую, регулятивную, коммуникативную, интерсемиотическую, воспитательную, прогностически-преобразующую.

Интегративная функция выражается в аппроксимировании: снятии различного рода дистанций между правящей элитой и социальными группами, между социально-политическими ценностями и императивами. Дистанцирующая функция выражается в том, что политические символы устанавливают, регламентируют и охраняют "границы" между собственной и инородной политической средой, между различными социально-политическими системами, между "своими" и "чужими". Регулятивная функция политических символов сводится к воздействию на импульсивное поведение индивидов, социальных групп для того, чтобы обеспечивать стабильность существующей политической системы или подвергать ее деформированию и разрушению. Коммуникативная функция выражается в передаче информации как от субъекта политического процесса к объекту, так и от поколения к поколению, в виде своеобразного конденсата политической культуры. Интерсемиотическая функция заключается в переводе одной знаковой системы в другую, с сохранением общего смысла информации. Воспитательная функция сводится к формированию у индивидов определенных социально-политических качеств, конкретных политических установок. Прогностически-преобразующая функция заключается в формировании долговременных прогнозов о развитии того или иного политического объекта, указании конечных целей, определении задач, постановки проблем перед участниками политического действия.

Таким образом, гносеологический анализ понятия "политический символ" позволяет определить его как развернутый знак, способный вызывать сильные, эмоционально окрашенные ассоциации, которые используются политическими субъектами для достижения различных целей. В параграфе выделяются двадцать типов политических символов, в отдельные типы выделены государственные и национальные символы, выявлены социальные функции политических символов.

В реальной политической жизни функции символов переплетаются и сливаются. В связи с этим возникает необходимость выяснить: каким образом политические символы функционируют в рамках социально-политических процессов и явлений.

Во втором параграфе — "Функционирование политических символов" определяются место и роль политических символов в жизни социума, а также обосновывается необходимость ис-

пользования информационной концепции при анализе политических символов.

В исследовании отмечается, что авторами политических символов являются политические институты, выступающие в качестве их субъектов, а потребителями, то есть объектом, выступают воспринимающие их социальные слои, группы, классы, народы, нации и т.д. Это характерно для стабильного функционирования политической системы. В зависимости от конкретных политических условий соотношения субъекта и объекта могут существенно меняться. Так, в периоды социально-политических трансформаций народные массы, этнические группы одновременно выступают и в качестве субъектов, творящих политические символы, и в качестве объектов, потребляющих, воспринимающих разделяемые ими политические символы. В таких случаях именно народные массы являются автором политических символов.

В диссертации обосновывается методологическая необходимость использования информационной концепции, разработанной Б. А. Грушиным и В. З. Коганом. Это позволяет рассматривать политические символы как составляющую информационного процесса. В работе выделяются следующие этапы формирования и реализации политических символов при стабильном функционировании политической системы:

Предфаза — стадия принятия решения и постановки конкретных целей и задач политическим субъектом перед непосредственными производителями символов (художниками, геральдистами, историками, спичрайтерами, юристами, композиторами и т.д.).

Фаза производства (кодирования). На этой стадии производящий придает полученным сведениям определенную знаковую форму, тем самым производя политический символ. Однако авторами политического символа выступают политические субъекты, которые легализуют и упорядочивают информацию, предназначенную субъектом для последующей передачи объекту.

Фаза передачи — трансляция политических символов объекту при помощи соответствующей системы технических средств: радио, телевидения, плаката, листовки, прессы и т.д. (опосредованное воздействие) или без таковых (непосредственное воздействие).

Фаза потребления (раскодирования) начинается с момента восприятия политического символа так называемыми "политиче-

скими объектами", которые, получив информацию, используют ее для социально-политической ориентации и последующей корректировки своего поведения в конкретных ситуациях. При этом интенсивность обратной связи ниже, чем прямой, а во многих случаях обратная связь, "инфоответ" и вовсе отсутствует.

Постфаза. Воздействие политических символов на сознание объекта происходит не всегда сиюминутно, оно обладает временной протяженностью. Информация может продолжать воздействовать на психику индивида независимо от того, осознает он этот процесс или нет.

Автор, основываясь на работах О. В. Елчаниновой, Б. Ф. Поршнева, А. Д. Ургула, Ю. А. Шерковина, отмечает, что при трансляции и потреблении политических символов могут возникать следующие "шумы", мешающие инфовоздействию: географические, временные, государственно-политические, экономические, технические, физические, терминологические, языковые, психологические и физиологические, резонансные.

Для преодоления информационных барьеров необходимо, чтобы политические символы были легко опознаваемыми, четко отличимыми от других предметов, легко воспринимаемыми органами чувств человека; носитель и "тело" символа должны быть "жесткими", поддающимися ясному и точному отождествлению, способными длительное время сохранять постоянство своей формы; они должны иметь формы, которыми легко манипулировать, создавая различные комбинации; политические символы должны быть сверхсхематичными, состоять из минимума инфотезауруса, включая архетипические составляющие.

В диссертационном исследовании отмечается, что из политических символов можно исследовать политические тексты — замкнутые иерархические структуры, состоящие из знаков, объединенных общей концепцией и служащие определенным целям субъектам политического процесса, при этом текст позволяет раскрыться новым значениям символа.

Во времена социальных трансформаций и революций границы политического текста существенно "размываются", а его структура становится "рыхлой" и менее организованной, эклектически соединяя в себе разнородные, несовместимые, исключаящие друг друга элементы. Текст превращается, выражаясь языком О. Тофф-

флера, в совокупность "блипов" — отраженных изображений окружающих политических реалий, становясь причудливым коллажем, получившимся в результате бессистемного цитирования, где смысл рассеян по фрагментарному полотну. Освоение такого текста напоминает игру с самодостаточными и никуда не отсылающими знаками, представляющую интерес лишь для участвующих субъектов.

При конструировании политического текста, подчеркивает автор, необходимо учитывать, что в случае использования огромного количества вариантов символических сочетаний возникает опасность символического "перебора". Так как условные связи при длительном и регулярном подкреплении вместо того, чтобы становиться прочнее, ослабевают и исчезают, символы должны "экспонироваться" не "езде" и "всегда", а лишь в определенных ситуациях.

Для стабильного функционирования политической системы опасным является не только символический "перебор", но и символический "недобор", когда политические символы не производятся тем или иным политическим субъектом или производятся в недостаточном количестве. Так, после 1985 года в СССР многие политические символы исчезли, наступивший символический "голод" заставил политические объекты искать альтернативные символы. Они были найдены в западной политической культуре, став своеобразным "троянским конем", разрушившим устои, нормы и ценности советской системы.

Политические символы, подобно живому организму, проходят ряд стадий своего развития: "появление на свет" или "рождение"; стадию широкого применения; затухания и упадка. Автор, основываясь на подходе, предложенном Н. Н. Рубцовым, выделяет три закономерности во взаимоотношении между политическим символом и культурно-историческим контекстом: реинтеграцию, реинтерпретацию и псевдоморфозу.

Большое значение для обеспечения стабильного функционирования политической системы имеет соблюдение политических обычаев и традиций, которые являются детально регламентированными, стереотипными формами действия. Их нарушение, проявляющееся в изменении или искажении политических символов, может привести к разрушению социально-политического порядка. Особое значение соблюдение традиций приобретает в кризисные

для любой социально-политической общности времена, когда имеется опасность ее разрушения или уничтожения.

В диссертации отмечается, что политические символы, как правило, не разъясняются, а лишь поясняются в некоторых случаях. "Неразъяснение" необходимо для того, чтобы не "вогнать" символ в жесткие рамки логики и рассудка, не разрушить в нем "тайну".

В исследовании подчеркивается, что в зависимости от контекста политические символы могут выступать в качестве сигналов, передавая команды управления.

При использовании политическим субъектом символов достигается ряд целей: осуществление различных действий в соответствии с "инструкциями", содержащимися в политическом символе; формирование или укрепление позиций, установок, мнений, интересов, взглядов и т.д.; ослабление имеющихся позиций, установок или их полное замещение другими позициями, установками; упорядочивание и "канализирование" эмоциональных проявлений; распространение и обсуждение принимаемой информации в процессе межличностного общения; создание социально-политических общностей — комьюнитас, — где все равны и все "вместе", в которых отсутствуют социальные перегородки и для которых есть лишь "свой" и "чужие"; поддержание определенной иерархии социально-политических статусов; влияние на политическую социализацию; поддержание существующего политического режима; превращение людей в подданных; изменение и удержание политической или государственной власти.

В заключении констатируется, что политические символы используются политическими субъектами для поддержания стабильности в обществе. Политические символы можно рассматривать как составляющую информационного взаимодействия и применять к их исследованию инфобарьерную концепцию.

Делая вывод в конце главы, автор отмечает, что политический символ — это разновидность знака, который способен вызывать сильные эмоциональные ассоциации у политических объектов. Политические символы облегчают процесс внедрения определенных идей в сознание людей. Это имеет решающее значение для поддержания стабильного функционирования социально-политической системы. Искажение традиционных политических символов, их ба-

нализация могут привести к разрушению социально-политического порядка.

Ввиду того, что мир политических символов "беспределен", для последующего детального анализа автором были выбраны три типа символов: государственные символы, цвет и архитектура.

Во *второй главе* — **"Формы проявления политических символов"** анализируются три типа политических символов: государственные символы, цвет и архитектура. Исследуются проблемы, связанные с производством, трансляцией, потреблением данных видов символов.

В *первом параграфе* — **"Государственные политические символы"** исследуется основная триада государственных политических символов — государственный герб, государственный флаг, государственный гимн.

Государственный герб — это изобразительный отличительный символ государства или государственно-административного образования, употребление которого регламентируется законодательными актами.

В работе отмечается, что генезис государственного герба непосредственно связан с тотемизмом — особой формой религии раннеродового строя, которая характеризуется верой в кровную близость родовой группы с каким-либо тотемом — растением, животным (реже — природным явлением или неодушевленным предметом).

В современных государственных гербах, которые призваны объединять общество, очень часто присутствуют изображения животных и растений. Как правило, при конструировании государственных гербов используются образы животных и растений, являющихся характерными представителями флоры и фауны государства или государственно-административного образования, а также отражающих экономические интересы или являющихся основным продуктом питания. Например, в гербе Перу присутствует лама, Лесото и Ямайки — крокодил; лиса помещена в герб Республики Мордовии, соболь — Свердловской области. В гербе Сенегала изображены ветви баобаба, Гайаны — виктория regia. Хлопчатник присутствует в гербах Пакистана, Туркмении, Узбекистана, баран — в гербах Дании, Уганды. Колосья пшеницы помещены в гербы Алжира, Белоруссии, Венесуэлы, Ставропольского края.

Автор отмечает, что для гербового животного отбираются, как правило, те представители местной фауны, которые способны защитить, при этом специально выделяются те элементы, которые говорят о ярости или о способности причинить вред.

Наиболее часто употребляемыми животными в государственных гербах являются лев и орел, что связано как с ареолом распространения этих животных, так и с теми качествами, которыми они обладают: лев — "царь зверей" — сильный и храбрый, сочетающий в себе агрессивные и оборонительные черты; орел — "царь птиц" — "властелин" воздуха — воплощает в себе мощь и скорость.

В исследовании отмечается, что употребление символических образов льва и орла связано также с солярными культами. В гербах нередко встречается и образ Солнца, который семантически соотносится с кругом. Последователь К. Г. Юнга М.-Л. фон Франц определяет круг как символ Самости, выражающий целостность психики во всех ее проявлениях, включая взаимоотношение между человеком и природой.

Круг непосредственно связан с такими символическими геометрическими и графическими фигурами как крест, треугольник, квадрат, пентаграмма, гексаграмма, дуга (полумесяц), спираль.

Крест — это один из наиболее древних и широко распространенных символов, который объединяет дуалистические системы, указывая на нерасторжимую взаимосвязь всех оппозиций бытия: жизни — смерти, идеального — материального, мужского — женского и т.д. Крест соответствует образу человека с распростертыми руками и изображает ориентировку в пространстве, точку пересечения верха и низа с правым и левым. Это амбивалентный символ космоса, сведенный к простейшей форме — двум пересеченным линиям.

Треугольник — один из самых простых геометрических символов, происхождение которого основано на возможности охвата прямыми линиями и поверхностями. Символизм этой фигуры также связан с природными явлениями: треугольник с вершиной, обращенной вверх — направление пламени — мужское, активное, жизненное начало, а треугольник с вершиной, обращенной вниз — направление падающей с неба или с гор воды — женское, пассивное. Наложение друг на друга "мужской" и "женский" треугольники образуют гексаграмму — дуалистическую систему в гармоническом слиянии.

Пентаграмма — пятиконечная звезда — генетически связана с фигурой человека: четыре нижних луча — руки и ноги, а верхний луч — голова. Пифагорейцы указывают на то, что пятиконечная звезда — это комбинация чисел: два — женского и три — мужского, представляющая собой соединение противоположностей.

Пентаграмма в сочетании с дугой образует дуалистическую систему, в которой звезда представляет уже не просто человека, а мужское начало, в то время как дуга — женское. В некоторых случаях дуга изображается с несколькими пентаграммами или с многолучевой звездой.

Изображение двух пересекающихся дуг представляет собой символический образ мандорлы напоминающий вульву. Миндалевидная форма мандорлы также является дуалистической, иллюстрируя взаимопроникновение противоположностей.

Спираль — очень древний и широко распространенный графический символ, образ которого восходит к раковинам моллюсков, зародышам, рисункам на человеческих пальцах, водоворотам, смерчам, Галактикам.

Квадрат — это геометрическая фигура, которая диалектически уравнивает противоположности, воплощая в себе идею структуры, порядка, совершенства, целостности, пропорциональности, постоянства, безопасности. Как и крест, квадрат, выражая ориентирование человека в пространстве, изображает четыре стороны света, упорядочивая хаос посредством введения направлений и координат. В некоторых случаях квадрат соединяется с кругом, образуя "квадратно-круглую" геометрическую фигуру, которая символизирует "квадратуру круга" — идеальное согласование противоположностей.

В результате проведенного в рамках диссертационного исследования контент-анализа установлено, что во всех современных государственных гербах стран мира и государственных гербах субъектов Российской Федерации хотя бы раз встречается какая-либо геометрическая или графическая фигура.

Таким образом, отмечает автор, любой государственный герб представляет собой мандалу — геометрическую композицию, выражающую порядок. В мандале происходит сверхконцентрация различных противоположностей, дуалистических систем, полярностей: юга и севера, запада и востока, правого и левого, верх и низа, муж-

ского и женского, статики и динамики и т.д. Это символ объединения и гармонии; вечного созидания, связанного с разрушением; единого структурного закона, лежащего в основе появления и трансформации всех существующих форм бытия. По своей природе мандала должна помогать "соединившимся" с ней преодолевать хаос, она — выражение борьбы за достижение порядка. Поэтому государственный герб объединяет, причем всегда неосознанно, созерцающих его людей разного пола, возраста, социального положения и вероисповедания в единую упорядоченную общность. Индивид начинает отождествлять себя с мандалой-гербом, а после — с целой общностью и государством. Особенно легко это отождествление, "соединение" наступает, если в гербовом центре, который обладает наибольшей притягательной интенсивностью, помещается контур страны (например, в гербах Белоруссии, Бирмы, Того).

Герб превращается в бесконечность, получившуюся в результате соединения макрокосмоса — общества и государства с микрокосмосом — человеком. Эта вечная бесконечность часто подкрепляется "натурными" гербовыми изображениями: колосья пшеницы — бесконечное рождение — умирание, звездное небо — космическая бесконечность. В гербе России присутствует зеркальная бесконечность — двуглавый орел в правой лапе держит скипетр, на конце которого помещена точная копия его самого.

Другим государственным символом, входящим в основную триаду, является флаг.

Государственный флаг — это отличительный символ государства, государственно-административного образования, представляющий собой одноцветное или многоцветное полотнище, иногда с государственным гербом или каким-либо иным изображением. Его употребление регламентируется специальными законодательными актами. При конструировании государственных флагов наряду с цветом используются различные графические и геометрические фигуры.

К триаде государственных символов относится также гимн. Государственный гимн — это торжественная песня или музыкальное произведение, являющееся символом государства или государственно-административного образования, употребление которого регламентируется законодательными актами. Государственный гимн способен вызвать сильнейший эмоциональный "всплеск", так

как воспроизводя внутреннюю структуру эмоций, он "заражает" ими всех слушателей, вызывая изменения в ощущениях, восприятии, психологическом состоянии. Государственный гимн, выполняя функцию метронома, "навязывает" определенный ритм "поведения" вегетативной нервной системе политического объекта.

Автор подчеркивает, что государственный гимн — это не только музыка, но и слова, уточняющие музыкальные образы, направляющие их в определенное идеологическое русло. Ритм государственного гимна позволяет сливать музыку и слова в непрерывный, внутренне неразрывный, континуальный поток образов, создавая "мегаобраз", который начинает резонировать с эмоциональной сферой личности. Кроме того, слова государственного гимна способствуют формированию и укреплению устойчивых отношений к конкретному объекту, "кристаллизируя" чувственные константы.

В заключении автор отмечает, что государственные герб, флаг и гимн являются доминантными символами, занимая при употреблении центральное положение в любом политическом тексте. Это своего рода "видимое тело" общества и государства, причем в каждом отдельном тексте "высвечивается" лишь часть бесконечного семантического богатства доминантного символа. Группы символов, окружающие герб, флаг или гимн подчеркивают те смыслы и значения, которые в данном тексте являются основными и существенными. Доминантный символ в высшей степени многозначен, что достигается его конструктивной простотой, а также использованием — при производстве гербов и флагов — архетипических образов животных, растений, простых геометрических фигур и изображений. Кроме того, несложная форма позволяет связывать бесчисленное множество явлений и понятий. "Тело" герба, флага или гимна как бы бесконечно "раздвигает" свои смысловые границы, вовлекая в процессы управления все общество. Этому способствует также то, что доминантные символы взаимопроникая, создают "зеркальные отображения" друг друга: на гербах помещаются флаги, на флагах — гербы, а в гимнах поется о флагах. Существенным качеством доминантного символа является его амбивалентность. В критические для социально-политической общности времена доминантные символы способны снять у человека дезорганизующий страх перед смертью, направляя психическую и эмоциональную энергию на борьбу с врагом.

С государственными символами — и прежде всего с гербами и флагами — непосредственно связан другой политический символ — цвет.

Во *втором параграфе* — **"Цвет как политический символ"** определяется политический символизм основных цветов и выявляется зависимость между символическими цветовыми значениями и социально-политическими процессами.

В современной научной литературе цвет трактуется как ощущение, которое возникает в мозге человека, в результате реакции на попавший в сетчатку глаза свет определенной длины волны. Цвет является составной частью окружающей действительности, он присутствует во всех зрительно воспринимаемых человеком явлениях и предметах. Политические субъекты активно используют цвет не только в качестве отличительного знака, позволяющего идентифицировать партии, движения, этнические группы и т.д., устанавливая или не устанавливая при этом взаимные контакты, но и в качестве самостоятельного символа, обладающего колоссальными возможностями регулировать и упорядочивать социально-политические процессы. Широкая "эксплуатация" цвета в качестве политического символа связана с тем, что цвета существуют для человека не сами по себе, а как свойства тех или иных вещей.

Цвет используется политическими субъектами как символ, обладающий возможностью вызывать широчайший спектр различных ассоциаций, связывая в единую цепь "нужные" ощущения, эмоции, понятия, умозаключения и т.д., направляя психическую энергию в "необходимое русло", создавая или укрепляя определенные позиции, установки к тому или иному социально-политическому явлению, которые могут привести впоследствии, если такая цель будет поставлена политическим субъектом, к конкретным действиям.

В. Тэрнер считает, что к основной цветовой триаде относятся красный, белый и черный, которые символизируют "основные формы универсального человеческого опыта, связанного с отправлением жизненных функций". Эти цвета ассоциируются, по мнению В. Тэрнера, с определенными жидкостями, истечениями, выделениями человеческого тела: красный — с кровью, белый — с грудным молоком и семенем (иногда гноем), а черный — с калом и мочой. Данная цветовая триада относится к числу древнейших симво-

лов, которые были созданы человеком, они связаны с продуктами человеческого тела, выделение которых сопровождается повышенным эмоциональным напряжением. Это — архетип человека как процесс переживания наслаждения и боли.

Политические субъекты, используя цвета из основной триады, получают возможность, "приручив физиологические силы", управлять любым объектом. Цвета из триады могут выступать и как мощный символический "фон", создающий определенный эмоциональный и физиологический настрой, позволяющий облегчать процесс внедрения в сознание индивидов нужных идей, норм, ценностей, социально-психологических ориентиров, управленческих моделей, избегая того, что они будут подвергнуты различному анализу, логической экспертизе, рефлексии.

В качестве объединяющих политических символов сочетание красного, белого и черного часто используется в то время, когда возникает необходимость объединить разрушающуюся социально-политическую общность. Например, плакаты Д. Моора "Ты записался добровольцем?" (1920), Кукрыниксов "Беспощадно разгромим и уничтожим врага!" (1941), И. Тоидзе "Родина-мать зовет!" (1941) — это сочетание трех цветов-архетипов.

В диссертации отмечается, что красно-черно-желтое сочетание цветов является символом, негативно влияющим на психику. Это связано с тем, что в данной триаде используются цвета главного врага первобытного человека — леопарда — и цвет крови.

Политические субъекты, для того, чтобы придать какому-либо сюжету смысл опасности, используют как негативные цветовые сочетания (красно-черно-желтые), так и самостоятельные цвета, цветовые оттенки, вызывающие негативные ассоциации (фиолетовый, грязно-желтый, буро-зеленый).

Цвет также может являться и символом, отражающим состояние социально-политических групп, классов в том или ином временном промежутке.

Автор отмечает, что цвет не всегда может выступать в качестве символа. Например, в агитационных плакатах и листовках красный цвет иногда используется просто как знак, создающий "центр тяжести", превращаясь в сигнал, который привлекает, заставляет остановиться и сконцентрировать внимание. Поэтому при конструировании политического текста необходимо четко представлять,

будет ли в данной ситуации цвет выступать как символ или нет, и не будет ли входить в противоречие символическое значение цвета и мест, которые необходимо им заполнить.

В некоторых случаях соединение двух символов — цвета и какого-либо графического изображения или предмета может привести к резкому диссонансу и к приобретению нового негативного смысла. Так, Фонд М. С. Горбачева в качестве своего символа выбрал зеленый крест. Это изображение не получило признания в связи с тем, что в данном случае были соединены символы, взятые из разных словарей: христианский крест и цвет ислама. Именно потому, что за зеленым уже закрепилась "знаковость" ислама, движения и партии "зеленых" практически не используют этот цвет в качестве своего идентификационного символа.

В работе подчеркивается, что цвет в большей степени, чем другие политические символы подвержен искажению, ввиду существования информационных барьеров. Преодоление помех имеет очень важное значение, так как символизм некоторых цветов напрямую зависит от степени их яркости, "сочности", наполняемости, чистоты.

Другим опасным "шумовым" фактором, искажающим цвет, является освещение. Так, замена дневного света искусственным создает ряд негативных эффектов: при натриевом освещении голубой, зеленый и красный цвета становятся черными, а белый — желтым; при ртутном — все оттенки красного становятся черными; обычные лампы накаливания являются источником желтого света, поэтому темно-голубой цвет приобретает фиолетовый оттенок, а желтый на белом фоне становится невидимым.

Указанные зависимости играют важную роль при трансляции и экспозиции гербов, флагов, плакатов, лозунгов, то есть тех политических символов, где цвет несет особую смысловую нагрузку. И если он будет изменен (в данном случае в связи с использованием искусственного освещения), то может быть нарушен или изменен весь политический текст.

В заключении автор указывает на то, что именно психофизиологические ассоциативные компоненты восприятия цвета оказывают непосредственное влияние на символическое политическое значение. Используя различные цвета как символы, политические

субъекты получают возможность, "приручив" психические и физиологические силы, контролировать любой объект.

Цвет, как и государственные символы, непосредственно связан с архитектурой, которая, являясь самостоятельным символом, способна объединять различные символы воедино, образуя грандиозные политические тексты.

В *третьем параграфе* — "**Архитектура как политический символ**" исследуется взаимосвязь между социально-политическими процессами и архитектурой как политическим символом.

Архитектура — это искусство проектировать и строить здания, сооружения; это также система зданий и сооружений, формирующая пространство.

Архитектура всегда символична. Это происходит по той причине, что формам архитектуры нет прямых аналогий в природе, она не имитирует чужой язык, а говорит только на своем собственном. В работе указывается на то, что архитектура обращается ко всей совокупности чувственного и духовного восприятия человека. И это имеет решающее значение при использовании архитектуры властью, которая нуждается в манипулировании сознанием, внедрением в него определенных идеологических и социально-психологических установок.

В диссертации подчеркивается, что всякое государство — и прежде всего тоталитарное — использует архитектуру как символ, который способен управлять социально-политическим процессом, пробуждая определенные, специально заданные эмоции и побуждая массы к активным действиям.

Автор отмечает, что архитектура тоталитаризма имеет свою специфику: сооружаются огромные, монументальные здания, рассчитанные на грандиозные, массовые мероприятия; увеличиваются и расширяются улицы, площади; выпрямляются магистрали и дороги. Все это делается для обслуживания широчайших трудящихся масс. Наблюдается процесс гигантизации любой архитектурной формы. Если же это сделать невозможно, то используется особый прием: чисто композиционно выражается масса сооружения.

Архитектурные сооружения в тоталитарном государстве должны прославлять власть, возбуждать массы, поэтому всегда используется камень и гранит, которые являются не только символами долговечности, но и как строительный материал прочны. Стекло не

может выступать в архитектуре приемлемым материалом, потому что оно хрупкое, легко бьется, а, значит, и символизировать может собой лишь временную, непрочную власть. Ни в одном тоталитарном государстве стекло не используется в архитектуре, если она предназначена символизировать и возвышать существующую власть. Можно встретить лишь один эпизод: во времена Н. С. Хрущева в Кремле был возведен Дворец Съездов "из стекла и бетона". Это — гигантский прямоугольник (120 м × 70 м), поднявшийся ввысь почти на 30 м, а подземная часть которого составила 15 м. Но внешне это — полупрозрачное здание, внутри которого, как говорит Э. Канетти, "трудно спрятаться".

В тоталитарном государстве приобретают особое значение инсигнии — материальные символы власти, которым отдаются государственные почести и перед которыми совершаются ритуалы и церемонии.

В. В. Похлебкин указывает на то, что Мавзолей В. И. Ленина всегда являлся инсигнией Советского государства. В диссертации доказывается, что не только Мавзолей, но и весь ансамбль Революционного некрополя на Красной площади являлся инсигнией Советского государства. Появление этого архитектурного символа связано с философией "общего дела" Н. Ф. Федорова, верящего в возможность физического воскрешения умерших. Он писал о том, что кремлевские стены еще ждут своего художника, оставаясь *tabula rasa*. Кремль, в его стенах, остается недостроенным, потому что в них нет праха защитников и предков. Величайшее архитектурное сооружение России, по мнению Н. Ф. Федорова, должно превратиться в Храм Воскресения и Музей, но это может произойти лишь тогда, когда стены Кремля станут "живописною летописью" всех битв и осад.

К. Малевич считает, что Мавзолей построен в виде пирамиды, в основании которой лежат три куба, как в египетских пирамидах, что могло, по его мнению, символизировать лишь то, что смерть В. И. Ленина — не смерть, что он жив.

Автор подчеркивает, что трудно найти другой такой же символ высшей власти, который не только во всей своей полноте "иллюстрировал" бы незыблемость, вечность, непобедимость существующего строя, мощь и бессмертие революционных идей, но еще и представлял законченный, гармонично созданный архитектурный

ансамбль. Каждая деталь Революционного некрополя несла в себе смысл вечности. Это и Кремлевская стена, и гранит, из которого сделаны Мавзолей, знамена, лавровые венки, мемориальные плиты, памятники-бюсты.

В заключении отмечается, что государство нуждается в манипулировании сознанием своих граждан, внедрением в него определенных установок. Эти задачи решает не только пропаганда, не только государственные символы (герб, флаг, гимн), но и архитектура, которая помогает власти превращать людей в управляемый объект. Кроме того, архитектура связывает различные символы-манипуляторы (речь, музыку и т.д.) воедино и упрощает процесс перцепции.

Делая вывод, автор констатирует, что рассматриваемые в данной главе политические символы имеют первостепенное значение для субъектов политического процесса. Простейшие архетипические составляющие доминантных символов позволяют "раздвигать" их смысловые границы, вовлекая в процессы управления все общество. Цвет в качестве политического символа выступает не только как знак, обозначающий принадлежность к социально-политической группе, но и как мощный фактор, способный вызывать определенные эмоции, ассоциации, влияя непосредственным образом на регулирование социально-политических процессов. Архитектура выступает и как самостоятельный символ, обращенный ко всей совокупности чувственного и духовного восприятия человека, являясь мощным рычагом власти, и как "связующее поле" для всех других символов.

В заключении подводятся итоги осуществленного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Бабайцев А. В. Политический символ как инструмент управления политическим процессом // Политические технологии: Тезисы докладов и сообщений ежегодной (VII) региональной научной конференции. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1998. — 0,1 п.л.

2. Бабайцев А. В. Проблема становления государственных символов в России // Машиностроение: интеграция отраслевой и вузовской науки: Материалы XII научно-технической конференции. — Ростов-на-Дону: РГАСХМ, 1998. — 0,1 п.л.
3. Бабайцев А. В. Архитектура тоталитаризма и нерелексивные представления о власти // Научный поиск. Социальные исследования / Отв. ред. И. В. Мостовая. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1999. — Вып.1. — 1 п.л.
4. Бабайцев А. В. Специфика государственной символики субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского региона // Кавказский регион: проблемы культурного развития и взаимодействия: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Ю. Г. Волков. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2000. — 0,1 п.л.
5. Бабайцев А. В. Государственная символика Ставропольского края в геополитическом контексте // Проблемы государственного регулирования экономики России: Материалы научно-практической конференции. — Ростов-на-Дону: РИО Ростовского филиала РТА, 2000. — 0,1 п.л.
6. Бабайцев А. В. Новый нормативный порядок и политические символы России // Общество и социология: новые реалии и новые идеи: Материалы первого Всероссийского социологического конгресса: Раздел 2.: Российское общество: состояние, тенденции, перспективы. — Санкт-Петербург. Государственный университет. Учебно-научный центр социологии. Факультет социологии и др. Краснодар: "Периодика Кубани", 2000. — 0,2 п.л.
7. Бабайцев А. В. Государственная символика и патриотическое воспитание студенческой молодежи // Проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи в современных условиях: Региональная научно-практическая конференция: Тезисы докладов. — Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2001. — 0,1 п.л.
8. Бабайцев А. В. Революционный некрополь на Красной площади — инсигния Советского государства // Политико-правовая культура и духовность: Материалы региональной научно-теоретической конференции. — Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2001. — 0,1 п.л.

9. Бабайцев А. В. Символ социальный // Социология: Краткий тематический словарь / Под общ. ред. Ю. Г. Волкова. — Ростов-на-Дону: Изд-во "Феникс", 2001. — 0,02 п.л.

Подписано в печать 01.08.2001 г. Заказ № 206.

Бумага офсетная, Гарнитура «Таймс», печать офсетная.

Тираж 100 экземпляров. Печ. лист 1,0. Формат 60*84/16. Усл.печ.л. 1,0

Компьютерный набор и верстка.

Издательско-полиграфический комплекс «Биос» РГУ

344091, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/2, корп. 5 «В», 4 этаж.

Лицензия на полиграфическую деятельность № 65-125 от 09.02.98 г.

